

ПАНЧЕНКО, СВЕТЛАНА

**Вариативность в процессе заимствования
на материале лексики хантыйского происхождения
в русских письменных источниках 1870–1930 гг.**

The research is based on the data of Russian written sources, published between 1870–1930. The author shows the existence of variants in the process of adaptation Khanty words in the Russian language in the late XIX – early XX century and analyzes the causes of variability on different linguistic levels.

Keywords: Khanty words, Russian written sources, variability in the process of borrowing.

Цель исследования – показать существование вариантов как закономерность процесса адаптации хантыйской лексики в русском языке конца XIX – начала XX в., проанализировать причины вариативности на разных языковых уровнях. Также привести новые фиксации из русских письменных источников, дополняющие словарь В. ШТЕЙНИЦА „Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache”.

Источниками исследования послужили 289 русских печатных работ 1870–1930 гг., а именно статьи в журналах и монографии, описывающие разные районы проживания „остяков” в бассейне р. Оби с притоками. Более 500 лексем, язык-источник которых не имел письменности до 1931 года, приводятся в русской графике и представляют интерес с точки зрения их адаптации в русском языке посредством функционирования в письменных текстах.

Комплексный анализ хантыйской лексики в источниках позволил проследить пути ее проникновения в русский язык и определить функцию того или иного исходно хантыйского слова в конкретном датированном тексте. Очевидная неоднородность хантыйских лексем по степени освоенности обусловила их распределение на I – слова-вкрапления (390 единиц) –, II – окказиональные заимствования (34 ед.) – и III – заимствования (77 ед.) по нескольким критериям: функциональному (указание в тексте на хантыйскую или русскую сферу употребления слова), формальному (степень графической, фонетической, морфологической ассимиляции), семантическому (степень смысловой ассимиляции), количественному (частотность фиксации) и лексикографическому (фиксация слова в словарях русского языка). Слово-вкрапление – лексема, употребляемая как вставка из хантыйского языка в русском тексте, переработанная на графико-фонетическом уровне с учетом графической и звуковой системы русского языка. Окказиональное заимствование – лексема, освоенная на графико-фонетическом и морфологическом уровне, но, наряду с призна-

Nyelvtudományi Közlemények 111: 363–378.

DOI: 10.15776/NyK.2015.111.19

ками вхождения в русскую речь автора, сохраняющая признаки „иностранности” и употребляемая в русском тексте в разовом порядке. Заимствование – лексема хантыйского происхождения, освоенная в русском языке и часто употребляемая в источниках. Критерии классификации и сравнительная характеристика лексики хантыйского происхождения даны в таблице 1:

Критерии освоения	I. Слово-вкрапление	II. Оказиональное заимствование	III. Заимствование
1. Функциональный: указание в тексте на языковую (хантыйскую или русскую) сферу употребления слова	Указание на употребление слова в хантыйском языке (прямого указания может не быть)	„Иностранность” слова показана графически и (или) словами	Указание на употребление слова в русском языке: в русских говорах или в речи автора текста (прямого указания может не быть)
2. Формальный: степень формальной ассимиляции слова (графической, фонетической, морфологической) в русском языке	Слово освоено на графико-фонетическом уровне	Слово освоено на графико-фонетическом, морфологическом уровне	Слово освоено на всех (графико-фонетическом, морфологическом, словообразовательном) уровнях языка (в тексте может быть только фиксация слова в словарной форме)
3. Семантический: степень семантической ассимиляции слова.	Дан перевод или (и) описание предмета или явления, называемого словом (толкования значения слова может не быть)	Дан перевод или (и) описание предмета или явления, называемого словом (толкования значения слова может не быть)	Слово семантически освоено, нет перевода (может быть пояснение незнакомой читателю местной реалии)
4. Количественный: частотность фиксации	Разовая фиксация в тексте, но может быть у многих авторов	Разовая фиксация в тексте, только у нескольких авторов	Частое употребление в одном и разных текстах, реже – единичные фиксации

5. Лексикографический: фиксация в словарях русского языка	–	–	Лексема – факт русского языка – имеет статус „языковое заимствование”

Таблица 1.
Критерии классификации лексики

Лексика	I. Слова-вкрапления	II. Окказиональные заимствования	III. Заимствования
Все слова	452	34	77
Лексика в статусе только слова-вкрапления	390		
Заимствования в статусе слова-вкрапления		21	41

Таблица 2.
Вариативность в функциональном статусе лексики

В текстах разных авторов и в разное время одно и то же слово может функционировать по-разному: быть только словом-вкраплением, иметь фиксацию и как слово-вкрапление, и как окказиональное заимствование или заимствование. Статистические данные отражены в таблице 2.

Варьирование в функциональном статусе конкретной лексемы свидетельствует о живом процессе заимствования. Например:

(1) I. *пун, панк, панх*. Васюган. „... называют их общим названием пун (собственно мухоморы)” (ШОСТАКОВИЧ 1882: 32). Вах. „Мухомор панк” (ДУНИН-ГОРКАВИЧ 1910а: 8). Мухомор: „панх” (СКАЛОЗУБОВ 1913: 13).

II. *панга*. Тобольский север. „Шаман ест пангу – сушеный мухомор” (ДУНИН-ГОРКАВИЧ 1904: 95). Ср. вах., вас., варт., ликр., м.-юг. *pank*, н.-дем., фил., кон. *panx*, низ., шер., каз. *panx* 'мухомор'. Ср. хант. > сиб.-рус. *панга* (DEWOS 1187–1188).

(2) I. *лимет, лемет*. Вах. „Орудия кедрового промысла: ... лёмес – по остяцки *лимет*) (ДУНИН-ГОРКАВИЧ 1910а: 30); ср.: „... рыба мелкими кусками подсушивается на особой сушилке на кострище – „кул-пянельте-леме (рыбу сушит сушилка)” (ШАТИЛОВ 1929: 42).

III. *лемес, лемез*. Вах. „... лёмес – по остяцки *лимет*” (ДУНИН-ГОРКАВИЧ 1910а: 30); „... Лепешки кладутся на железный лист или доску и сушатся на солнце или на *лемезах*, над костром” (ДУНИН-ГОРКАВИЧ 1910б: 86) <

вах. *l̄amat*; ср. вас. *j̄amat*, тр.-юг., юг. *l̄amat* 'полка; сушилки, подмости для сушки рыбы' (DEWOS 767).

Фиксация многих заимствований в статусе слова-вкрапления помогает установить исходное звучание и состав лексемы, верную этимологию слова, дают более полную картину его постепенного освоения в русском языке в графике, фонетике, морфологии, семантике. Данные письменных источников показывают диалектные варианты в хантыйском языке и варианты при русской передаче, а также позволяют увидеть изменения в целом. Примеры приведены в таблице 3.

I. Слово-вкрапление	III. Заимствование
I. <i>нюги-вей</i> Казым. „Обувь... летняя – из замши (<i>нюги-вей</i>)” (Шухов 1916: 48).	III. <i>неговóи, неговáи, нюшвай</i> (опечатка по мнению ШТЕЙНИЦА). Сиб. „НЕГОВÓИ... сиб. летняя обувь остяков и русских, в Тобольском крае, из оленéвины, в роде чулков” (ДАЛЬ 1881, Т.2: 509] < хант. Алквист (1880: 112) <i>nuga-vai</i> 'хантыйские летние сапоги', ср. каз., сын. <i>n̄iki</i> , обд. <i>n̄iki</i> 'замша (каз., обд. из оленьей шкуры)'; низ., каз. <i>wej</i> , сын. <i>waj</i> , обд. <i>wáj</i> 'пимы, сапоги из шкуры оленя' (каз., обд.), 'чулок' (сын.) (DEWOS 1032, 1559).
I. <i>пáтом-кул</i> Вах. „Мороженая рыба <i>пáтом-кул</i> ” (Дуни́н-Горкавич 1910б: 86).	III. <i>пáтанка</i> . 1. Сургут. „... одно из любимых рыбных лакомств сургутян – »пáтанка«, т. е. сырая мерзлая рыба” (ШВЕЦОВ 1888: 68). 2. Самарово. „ <i>пáтанка</i> , сырая замороженная рыба” (ЛОПАРЕВ 1997: 228) < вас. <i>patəm kul</i> , тр.-юг. <i>pátəm kul</i> , каз. <i>pətəm х̄йл</i> 'мерзлая рыба' (DEWOS 467).
I. <i>холтимонь</i> „Нац. рыболовные сети Остяков, „холтимонь (Калдань, Колыдань)” (Финш – Брэм 1882: 460–461).	III. <i>калыдань, колыдань, калгань</i> и др. варианты. Сиб. Ср. хант. вас. <i>kolttä-j̄q̄ȳl'-p̄q̄n</i> , кам., низ., шер. <i>х̄uttä-pun</i> , каз. <i>х̄q̄lti-p̄q̄n</i> , обд. <i>х̄ol' ti-p̄q̄n</i> , (Алквист) <i>х̄ultti-pun</i> , сург. <i>kolttä-p̄q̄n</i> , ирт. <i>ах̄ultti-p̄q̄n</i> 'калдан, мешковидная плавучая сеть с переметом' (DEWOS 482, 1172).

Таблица 3.

Слова в функциональном статусе вкрапления и заимствования

Вариативность на графическом уровне

В письменных источниках отражена вариативность при передаче на письме структуры слова. В структурном отношении лексемы можно разделить на однословные и многокомпонентные. Из 452 слов-вкраплений этимоло-

гически 165 – двусоставные, 28 имеют 3 компонента, 4 состоят из 4 слов. Все заимствования оформлены как одно слово, при этом одно окказиональное заимствование и 8 освоенных заимствований этимологически – двусоставные. Приведем пример окказионального заимствования из 2 слов, единожды записанного ПАТКАНОВЫМ в 1891 в форме множественного числа, а позже воспроизведенного ШУХОВЫМ как слово-вкрапление в 1926 году и ЭРИСТОВЫМ как заимствование в 1933 году.

I. *тарнынъ-аре*. 1. Конда. „Неизвестны также той же молодежи старинные остяцкие песни про богатырей (*тарнынъ-аре*)” (ШУЛЬЦ 1926: 31). II. *târnynъ-âra*, *танник ара 1. Иртыш. „... остяцкие *târnynъ-âp’ы* (ПАТКАНОВ 1891: 94). 2. Тобольский Север. „... поются... издали идущие *танник ары* – ’древние песни” (ЭРИСТОВ 1933: 50) < кон. *târnəŋ ârə*, низ. *tarnəŋ ârə*, шер. *tarnəŋ ârə*, ’песня о героях’ (DEWOS 166, 1476), букв. ’военная песнь’.

При передаче в русской графике хантыйских сложных слов-вкраплений возникают варианты: 1) правильное членение на компоненты; 2) неправильное членение.

Графические варианты	Слово-вкрапление в русских источниках	Этимология
1. Правильное членение	Казым. Кедровка: „По-остяцки ’ногръ-тедэ-не’ (орехи съедающая баба)” (ШУХОВ 1916: 22).	~ каз. <i>пэхэр</i> ’кедровая шишка’, <i>лэ-</i> ’есть’, <i>пэ</i> ’женщина’ (DEWOS 994, 713, 977), букв. ’кедровую шишку съедающая женщина’. Ср. каз. <i>пэхэр-лэт-пэ</i> , обд. <i>пэхэр-лети ниŋ</i> ’сойка’, (АЛКВИСТ) бер. <i>pōgor-leta-nē</i> ’кедровка’ (DEWOS 995).
2. Неправильное членение: соединение отдельных или всех компонентов слова в одно.	Восточный склон Северного Урала. „... более легкие сани, <i>йорногель</i> ” (Финш – БРЭМ 1882: 424). *Иртыш. 1. Девясил британский. 2. Ромашка простая: „ <i>вастохтуунъ-пумъ</i> ” (СКАЛОЗУБОВ 1913: 37, 43).	~ ср. каз. <i>jōrŋ oχəł</i> ’легкие олени нарты с дощатой спинкой’ (DEWOS 406), ’ненецкая нарта’. ~ ирт. <i>wăstə</i> ’желтый’, в.-дем. <i>oχtə</i> , кон. <i>ōχtə</i> , кр.-яр., цин., чесн. <i>oχtə</i> (? <i>ōχtə</i>) ’поверхность, верх’, ирт.

		(РЕГ.) <i>оп, ип</i> 'большой', ирт. <i>рит</i> 'трава' (DEWOS 1637, 32, 110, 1165), 'с желтым верхом большая трава', ср. рус. диал. 'желтоцвет' (Самарово, Тобольский уезд) – девясил (СКАЛОЗУБОВ 1913: 37).
3. Неправильное членение: необоснованное деление каких-либо компонентов хантыйского слова на части.	Сургут. „На умышленного преступника смотрят, называя его »мычим-ях«” (ДМИТРИЕВ-МАМОНОВ 1884: 38).	~ вах., вас., тр.-юг., юг. <i>тісәһ</i> 'преступный', вах., вас. <i>јау</i> , тр.-юг., юг. <i>јау</i> 'люди' (DEWOS 889, 318), букв. 'преступные люди'.

Таблица 4.

Графические варианты при передаче структуры слов-вкраплений

Существуют варианты записи слов-вкраплений у одного русского автора, знающего хантыйский язык: (1) *тонды-вешь / тонды-веш; ай-хоб / ай-хоб* (ШУХОВ 1916: 33, 53, 52, 56). (2) *дор-забль-юх / дорзабль-юх* (Новицкий 1928: 9).

У 11 однословных окказиональных заимствований наряду со слитным написанием может быть отделено дефисом или апострофом русское окончание: (1) *волтып-а, вороп-а, лян-ей, тучан-ы* (РУДЕНКО 1914: 40, 47, 55, 50), *чёмэх-а* (ДМИТРИЕВ-САДОВНИКОВ 1916: 10); (2) *лонх'и, менк'ом, тонх'и, хон'ы* (СМИРНОВ 1904: 141, 139), *торым'а* (БАРТЕНЕВ 1895: 489). Этот формальный признак показывает, что автор текста употребляет и осваивает в речи хантыйское слово с помощью русских словообразовательных и морфологических способов, понимая при этом его „инородность”.

При записи заимствований часто наблюдается отсутствие первоначального членения на компоненты: *калыдан, кырсем, неговои, ортик, патанка, соргамка, уткел, чеквой* (ЩАПОВ 1906: 478, ЛОПАРЕВ 1997: 226, ДАЛЬ 1881: 509, 490, ЛОПАРЕВ 1997: 130, ДУНИН-ГОРКАВИЧ 1911: 86, БАРТЕНЕВ 1894: 129, ЛОПАРЕВ 1997: 231).

Причиной структурных изменений сложной лексемы во всех случаях является то, что авторы не осознают внутреннюю форму слова: или она им не знакома у слов-вкраплений или заимствованное слово полностью освоено. В силу непонимания значений отдельных компонентов при восприятии на слух русские авторы часто фонетически исказили первоначальное хантыйское сложное слово (выпадение гласных, упрощение групп согласных

звуков, др.) и/или записывали его часть или целое как одно простое слово. В отношении заимствований речь идет о более сложной графико-фонетико-морфологической трансформации.

Степень владения чужим языком у русских авторов влияет на выбор графических способов выделения лексем с целью привлечения внимания. В источниках существуют графические варианты написания лексем с разным регистром букв, шрифтом, кавычками и скобками. Одна четверть слов-вкраплений приводится в кавычках, из них 23 слова заключены также в скобки, например: „... в водах Ямала мы встретили... моржа атлантического (... по-хантыйски *Пенгмей*)” (ЕВЛАДОВ 1992: 95) ~ ср. шер., обд. *peŋk*, каз. *peŋk* 'зуб', шер., каз., сын. *wəj*, обд. *waj* 'зверь' (DEWOS 1188, 1562), букв. 'с зубами (т. е. клыками) зверь'. Ср. (АЛКВИСТ). *peŋk-voi* 'морж' (DEWOS 1189).

Большинство окказиональных заимствований употребляются в источниках в кавычках, но некоторые без особых знаков включены в контекст: Салым. „Тут же... лежат грубо выточенные из дерева изображения священных животных – помощников богатырей-тонхов: налима, юра и мамонта” (ГОРОДКОВ 1913: 58) < тр.-юг., юг., аг., сал. *toŋk* 'божество – хранитель семьи, рода' (ТЕРЕШКИН 1981: 219); ср. в.-дем., кон., кр.-яр., низ., шер. *jur*, ср. ликр., м.-юг., тр.-юг., юг. *jör* 'мифическое водяное животное: водяное чудовище, „род мамонта” (в.-дем.)', 'водяное животное рода ящериц (кр.-яр.)', 'в воде живущее животное, упоминается вместе с мамонтом (вес) (юг., кон.)' (DEWOS 402).

Графические варианты написания лексемы в одном тексте свидетельствуют об изменении функционального статуса. Впервые слово вводится и функционирует в тексте как иноязычное вкрапление: ставится в им. падеже в кавычки-маркеры или в скобки, сопровождается толкованием его значения, а далее автор употребляет его в контексте как индивидуальное заимствование в русских косвенных падежах. Например:

(1) Казым. „Инструмент для выделки лодок (*керан*)... Он состоит из долота с загнутыми краями и насаженного на топориче”. „*Кераном* он выбирает внутреннюю часть днища” (ШУХОВ 1916: 43, 52).

(2) Обдорск. „... Каждая остячка имеет швейный мешок (*тучан*), сшитый из лоскутков оленьих мехов и замши;... (металлическими подвесками) еще и теперь украшают »*тучан*«-ы” (РУДЕНКО 1914: 50).

Из всех заимствований одна треть имеет хотя бы одну фиксацию в кавычках, например: „По... »*сорам*« и расходится... рыба” (ПАТКАНОВ 1905: 309). „В... свободные места ставят »*важаны*«” (Россия 1907: 309). Возможно, так выделяются слова, называющие специфические местные реалии, незнакомые читателю печатных изданий.

3 окказионализма и 12 заимствований приведены как синонимы после русского слова в скобках, например:

(1) П. „Для соболиной охоты... пользуются сетями (*кулунами*)” (ШУЛЬЦ 1926: 35).

(2) Ш. „... ставят... в разливах (*корах*) сети” (ДУНИН-ГОРКАВИЧ 1910б: 72).

Меньше всего графически выделяются в текстах заимствования, что свидетельствует об освоенности лексики в речи русских авторов.

Вариативность на фонетическом уровне

Запись слов в русских источниках отражает 1) фонетические процессы при употреблении слова в хантыйской речи; 2) диалектные варианты в фонетике исходного языка; 3) пути освоения слова в русском языке. Анализ фонетических изменений при фиксации лексем в источниках показал, что все слова в той или иной степени переработаны с учетом закономерностей звуковой системы русского языка. Однако в отличие от слов-вкраплений фонетическое освоение заимствований сопровождается их морфологической, словообразовательной и семантической адаптацией. Также следует различать слова-вкрапления и окказиональные заимствования, записанные конкретными авторами, от некоторых зафиксированных заимствований, отражающих звучание освоенных слов в русских диалектах Сибири.

Вариативность при передаче звуков на письме – это закономерность, причем причины появления фонетических вариантов различны:

1. Один автор по-разному передает на письме звучание слова, принадлежащего к одному хантыйскому диалекту. Наиболее частотные явления: 1) чередование гласных в безударном слоге слова, 2) чередование парных согласных. Примеры:

(1) I. Васюган. *торам, торум, тором, тарым* (ПЛОТНИКОВ 1901: 41, 61, 65, 196),

(2) I. Вах. *лонг, лонх* (ФИНШ – БРЭМ 1882: 491).

(3) Ш. *калдан, колыдан* (ФИНШ – БРЭМ 1882: 460–461).

Есть записи, отражающие вариации устной хантыйской речи с изменением или редукцией звука в сравнении с более поздней фиксацией слова в словаре ШТЕЙНИЦА: Обдорское „... Приходит „*туд-хан* (огненная лодка)” (БАРТЕНЕВ 1896: 115) ~ обд. *tut* 'огонь', *хар* 'лодка' (DEWOS 1420, 529) 'огненная лодка'. Ср. обд. *tutəŋ хар* 'пароход' (DEWOS 529).

2. Авторы передают один хантыйский звук в слове в разных текстах по-разному. Очевидно большое разнообразие передачи специфических хантыйских звуков: [ə] – ноль звука, *e, o, a, y*; [ü] – *y, ы*; [ɣ] – *к, х, г*; [ʌ] – *л, т*; [ŋ] – *н, нк, нг*; [s̺] – *с, с̺, ш*; [w] – *в, у*. Например:

(1) I. Вах. *söwtət lǎwət* 'тонкая белая верхняя пленка бересты' (все хантыйские формы здесь и далее даны по словарю ШТЕЙНИЦА) (DEWOS 1319, 792) – *сюгме-лыват* (ДУНИН-ГОРКАВИЧ 1910а: 21), *сугме-луват* (ШАТИЛОВ 1929: 49).

(2) I. Обд. *nǎwrem* 'дитя' (DEWOS 1038) – *нявромь* (ДМИТРИЕВ-МАМОНОВ 1884: 9), *няурэм* (ДМИТРИЕВ-САДОВНИКОВ 1915: 311).

(3) III. Низ., шер. *ujət*, каз. *wqjət*, обд. южнее с. Обд. *ojət* 'низменный луговой берег Оби' (DEWOS 25) – **воет* (ВОЛОСТИ 1895: 113), **войт* (ЧАЛИКОВ 1929: 32).

3. Слово имеет фонетические варианты в разных хантыйских диалектах, что отражено в русских источниках. Примеры:

(1) I. кон. *õxçät* – *охчам* (ШУЛЬЦ 1926: 52), низ., шер., каз., сын. *õxçat* – ср. Сухорукские – *охшан* (ГОЛОВАЧЕВ 1886: 179), обд. *õxçät* – *оксан* (ФИНШ – БРЭМ 1882: 336), *охсам* (РУДЕНКО 1914: 45) – 'платок'.

(2) III. низ. *utlǎp*, каз. *wqtlǎp*, сын. *utlǎp*, обд. *otlǎp*, (АЛКВИСТ) *votlip, ütlip* – Тобольская губерния – *вотлиб* (НОВИЦКИЙ 1928: 5), г. Березов – *вотлин* [ЩАПОВ 1906: 478], с. Обдорское – *отлин* (БАРТЕНЕВ 1894: 129), ср.: хант. *wqtlǎp* (т. е. каз.) > рус. диал. *вотлеп, отлеп* (DEWOS 1556).

Новые данные в сравнении со словарем хантыйского языка В. ШТЕЙНИЦА:

(1) Вас. *kõt-lõy* 'костяная пластинка для защиты запястья' (DEWOS 698) – ср. Вах – *кот-лух* (ДУНИН-ГОРКАВИЧ 1910а: 28), Сургут – *кет-лух* (ДУНИН-ГОРКАВИЧ 1904: 128).

(2) Каз. *tõnti-wẽš* 'берестяная маска' (DEWOS 1597) – ср. Аган *тунсах-уанч* (МИГУСОВА 1926: 12), Казым *тонды-вешь* (ШУХОВ 1916: 33).

4. В источниках есть фонетические фиксации лексем-заимствования в статусе слова-вкрапления. Такие варианты помогают установить правильную этимологию слова, проследить этапы освоения в русском языке. Примеры приведены выше в таблице 3.

Вариативность на морфологическом уровне

Слова-вкрапления не проявляют свои грамматические характеристики в текстах. Они вставлены в русский текст и графически выделены. Адаптация заимствований проявлена так: спряжение глаголов, оформление рода у имен существительных, согласование их с прилагательными, склонение с разными словоформами в источниках. Большинство лексем фиксируется с окончательно оформленной разновидностью рода, однако отмечены слова, представленные формами разного рода: лексемы в женском и мужском роде в разных текстах:

(1) „*Кайма* – оленное пастбище” (Дунин-Горкавич 1897: 2); „... рисунок оленного *»кайма«* (пастбища)” (Дунин-Горкавич 1911: 122).

(2) „*Кор* – лесная площадь, затопляемая во время разлива водою” (Дунин-Горкавич 1910б: 55); „Зыбучее моховое болото, чистое, называется *»янга«*, такое же осоковое – *»жора«*” (Шульц 1926: 23).

Большинство существительных мужского рода имеет в имен. падеже мн. числа окончание *-ы (-и)*, однако ряд слов оканчивается в этом случае на ударное *-а*: *важаны, еганы, карыши, менги, муксуны, саибы*, т. д. и *колега, норыма, воета, чугаса*. Зафиксированные варианты флексии *сора, соры* у одного слова в разных письменных источниках одинаково частотны.

Несколько существительных, этимоны которых имеют в хантыйском форму ед. числа, зафиксировано в источниках только во мн. числе: II. *ачи* 'загороди', III. *воета* 'луга', причем лексемы II. *нымыды*, III. *кенчики, кенчуры, норыма* при адаптации оформлены во мн. числе аналогично русским словам, обозначающим родовые понятия: *лыжи, носки, ботинки, вешала*.

Морфологическое освоение сопровождается и словообразовательными процессами на двух уровнях: 1) при первичном заимствовании лексики из хантыйского языка в русский; 2) при функционировании заимствованной лексики в русском языке и появлении производных слов. Из 17 заимствований с производными в источниках 9 образуют только одно новое слово, а 8 имеют вариации частей речи (прил., сущ., гл.). Примеры дериватов приведены в таблице 5.

Заимствование	Глаголы	Прилагательные	Существительные
<i>нур</i>	<i>нур-и-ть</i> (Даль 1881: 560)		

<i>важан</i>	<i>важан-и-ть</i> (ВАРПАХОВСКИЙ 1898: 28)	<i>важен-н-ый</i> (ХОНДАЖЕВСКИЙ 1880: 12) <i>важан-н-ый</i> (ДМИТРИЕВ-САДОВНИ- КОВ 1926: 157)	
<i>колыдан</i>	<i>ка(о)лыдан-и-ть</i> (ДАЛЬ 1881: 79)	<i>калыдан-ный</i> (ДАЛЬ 1881: 79)	<i>колдан-щик</i> (ВАРПАХОВ- СКИЙ 1898: 67]
<i>муксун</i>		<i>муксун-н-ый</i> <i>муксун-ов-ый</i> (ДАЛЬ 1881: 358) <i>муксун-ий</i> (РУБАКИН 1898: 46)	<i>недо-муксун- ок</i> (БАРТЕНЕВ 1894: 129) <i>муксун-ник</i> (ДАЛЬ 1881: 358) <i>муксун-ов- очк-а</i> (ДОРОНИН 1925: 4)

Таблица 5.

Производные от заимствований-существительных

Вариативность на лексико-семантическом уровне

Варьирование в источниках связано с 1) многозначностью лексем в хантыйском языке, 2) способами их передачи по-русски и 3) адаптацией слов в процессе заимствования.

Лексическая вариативность в хантыйском языке отражена в словах-вкраплениях, зафиксированных намного позднее в словаре ШТЕЙНИЦА, которые обладают в источниках другими семантическими оттенками за счет новых компонентов в сложном слове или за счет новых значений. Например:

(1) *лыбыт-этты-тылис*. Казым. „Май – *Лыбыт-этты-тылис* (месяц листьев)” (ШУХОВ 1916: 30) ~ каз. *йірат-тіләс* 'месяц листьев', *ет-* 'появиться' (DEWOS 201, 851–852, 1431), букв. 'месяц появляющихся листьев'.

(2) *пулен-верты-юх*. Березовский уезд. „Прялка” (СКАЛОЗУБОВ 1905: 4) ~ каз. *роләп*, сын. *пуләп* 'конопля', *вер-* 'делать', каз., сын. *йіх* 'дерево'

(DEWOS 1150, 1614, 331), букв. 'дерево для выделывания конопля'. Ср. вас. *pələn wəççə ju* букв. 'дерево для разминания конопля' (DEWOS 1151).

Полисемия в языке-источнике проявлена и в группе сложных лексем с компонентом *юх* 'дерево'. В текстах он представлен в 3 общих значениях на основе метонимии: 1) 'дерево-растение', 2) 'дерево-материал', 3) 'при-способность из дерева', „напр., палка, стропило, вежа” (DEWOS 331–333).
Примеры:

(1) *нѣхта-юхъ*, *налга-юхъ*. Пихта: 1. Алешкины. 'нѣхта-юхъ'. 2. Обдорск. 'налга-юхъ' [СКАЛОЗУБОВ 1913: 8] ~ 1. низ. *ńõtχə*, 2. обд. *ńǎłχə* 'пихта' низ., обд. *juχ* 'дерево' (DEWOS 1049, 331), 'пихта-дерево'.

(2) *туть-юхъ*. Тобольский Север. „уть-юхъ – дрова” (Списки населенных мест, 1871: CLXIX) ~ ср. вах. *tōŷə'-ju*, шер. *tūt-juχ*, каз., сын. *tūt-jǎχ* 'дрова' DEWOS 331), букв. 'огня дерево'.

(3) См. выше *пулен-верты-юх*.

Из 30 слов этой группы 11 лексем не зафиксированы в словаре ШТЕЙНИЦА в многокомпонентном виде, 10 приведены в других диалектах и 9 воспроизведены в словаре – такая вариативность показывает значимость данных из русских письменных источников как дополнительных сведений об ареале распространения слов.

Авторы текстов по-разному толковали значения приводимых ими иноязычных слов. Слова-вкрапления в подавляющем большинстве случаев переводятся правильно. Чаще всего не сохраняется структура многокомпонентных лексем (сущ. или „прил. + сущ.”): 1) либо используются литературные общеупотребительные термины, которые обобщают значение слова и не передают признаки реалии при номинации или метафору, 2) либо опускается оттенок значения, выраженный каким-либо компонентом сложного слова, при сохранении смысловой доминанты. Например:

(1) *пиде-вонзель*. г. Березов. „Водяника черная или вороника: ... »пиде-вонзель«” (СКАЛОЗУБОВ 1913: 28) ~ (АЛКВИСТ) *pita*, *piti* 'черный', *ĩn* 'большой', *set* 'глаз' (DEWOS 1135, 110, 1338], букв. 'черный большой глаз'.

(2) *ѣголь-няль*. Вах. „Стрела ёголь-няль” (ДУНИН-ГОРКАВИЧ 1910а: 28) ~ вах., вас. *joŷəl* 'охотничий лук', *ńal* 'стрела' (DEWOS 339, 1040), 'стрела охотничьего лука'.

Наряду с этим при переводе трети многокомпонентных лексем буквально передается и их значение, и внутренняя форма. Например:

паны янтэвь согэнь. Вах. „... Паны янтэвь согэнь, драгвой шитая куженька, куженька для варки” (ДМИТРИЕВ-САДОВНИКОВ 1916: 11, 12) ~ вах. *pānə* ‘нитки’, *jant-* ‘шить’, *sqʷən* ‘чуман, большой сосуд из бересты’ (DEWOS 1174, 380, 1319–1320), ‘нитками шитый чуман’, ср. вах. *pān jantəw sqʷən*, вас. *pāna jantəm sqʷən* ‘сосуд из бересты’ (вах.: плоский; вас.: для рыбы, хлеба, др.) (DEWOS 1174).

При переводе и пояснении слова-вкрапления остаются фактом хантыйского языка без процессов трансформации значения слова в новой языковой среде. Более сложные процессы происходят с заимствованиями.

В подавляющем большинстве случаев заимствованное слово используется в русском языке в своем изначально прямом значении. Наличие многих фиксаций в разных источниках (речевых вариантов) наряду с другими критериями освоенности (см. таблицу 1) позволяет выявить 19 лексем с очевидным статусом заимствования в русском узусе, хотя они и не представлены как „рус. диал.” или „рус. зап.-сиб.” в словаре ШТЕЙНИЦА: 1) лексика природы (3 единицы), 2) рыболовные термины (8 единиц), 3) бытовая лексика (8 единиц). Приведем примеры таких освоенных заимствований с вариантами, зафиксированными в источниках:

(1) III. *воет, *войт. Тобольская губерния. Поемный луг < каз. *wqʷət* ‘низменный луговой берег Оби’ (DEWOS 25).

(2) III. *соргамка, *саргамка, саграмка. Сургут. Сырая рыба. С учетом одинакового ареала распространения и формы слова можно допустить, что процесс его освоения аналогичен адаптации слова *патанка*. Тогда *саграмка* < *саргамка* < *саграм* хул < ликр., м.-юг., тр.-юг. *sāʷər-*, тр.-юг. *səʷrā*, ирт. *səwər-* ‘рубить’, тр.-юг. *sāʷrīl-* ‘рубить, косить’, *sāʷrət-* (*səʷrəte*) ‘ударить топором или ножом’, варт., м.-юг., тр.-юг., юг. *kil* ‘рыба’ (DEWOS 1321–1322, 466), ‘рубленая рыба’.

(3) I. юган, ёгон, ега, еган, ёган. III. еган, ёган. Тобольский север. Река < вах., вас. *jʷən*, в.-дем. *-jōʷən*, низ., шер., обд. *jōʷan*, каз., сын. *jōʷan* ‘река’ (DEWOS 321).

Рассмотренные факты вариативности помогают в дальнейших разноуровневых реконструкциях и сопоставлениях при анализе взаимодействия языков. Очевидно, что слова, собранные задолго до создания словаря хантыйского языка ШТЕЙНИЦА, являются также ценным материалом в свете ареальной лингвистики, фонетики, диалектологии и лексикологии хантыйского языка. Кроме лингвистической сферы данные можно использовать при изучении фольклора, археологии, истории хантыйского народа.

Литература

- БАРТЕНЕВ, В. (1869), На крайнем северо-западе Сибири: Очерки Обдорского края. Типо-литография М. П. Пайкина, С. Петербург.
- БАРТЕНЕВ, В. В. (1894), О русском языке в Обдорском крае. Живая старина. Вып. 1. Отделение этнографии ИРГО, С. Петербург.
- БАРТЕНЕВ В. (1895), Погребальные обычаи Обдорских Остяков. Живая старина. Вып. III–IV. Отделение этнографии ИРГО, С. Петербург.
- ВАРПАХОВСКИЙ, Н. А. (1898), Рыболовство в бассейне реки Оби. Том I. Орудия рыболовства и продукты рыбного промысла. Типография С.-Петербургского Градоначальства, С. Петербург.
- Волости и населенные места 1893 года. Тобольская и Енисейская губернии. 1895. Вып. 10. Тобольская губерния. Тип. В. Безобразова и Комп., С. Петербург.
- ГОЛОВACHEВ, П. М. (1886), Путешествие итальянца Сомье по Сибири. Сибирский сборник. Кн. I. С. Н. М. Ядрицев, С. Петербург.
- ГОРОДКОВ, Б. (1913), Поездка в Салымский край. Ежегодник Тобольского Губернского Музея. Вып. XXI. Типография Епархиального братства, Тобольск.
- ДАЛЬ, В. И. (1881), Толковый словарь живого великорусского языка. Второе издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. Том второй. И–О. Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, С. Петербург – Москва.
- ДМИТРИЕВ-МАМОНОВ, А. И. (1884), Голодников К. М. Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. Тобольский губернский статистический комитет, Тобольск.
- ДМИТРИЕВ-САДОВНИКОВ, Гр. (1915), Картинки из жизни ваховского остяченка. Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера 9. Губернская Типография, Архангельск. 307–311.
- ДМИТРИЕВ-САДОВНИКОВ, Гр. (1916), Бересто и изделия из него у остяков р. Ваха. Живая старина. Вып. I. Прил. 4. [б. и.] Петроград. 8–14.
- ДМИТРИЕВ-САДОВНИКОВ, Г. М. (1926), Рыболовные осенние и зимние промыслы окрестностей Обдорска. Урал 8: 157–177. Сверд. изд. Уралплана, Свердловск.
- ДОРНИН, Г. (1925), На чердаках. (Из зауральской деревни). Наш край 2–3. Издание общества изучения края при музее Тобольского севера, Тобольск. 1–6.
- ДУНИН-ГОРКАВИЧ, А. А. (1897), Словарь технических терминов, употребляющихся в работе. Север Тобольской губернии. Опыт описания страны, её естественных богатств и промышленной деятельности её населения. Издание Тобольского Губернского Музея, Тобольск. 1–4.
- ДУНИН-ГОРКАВИЧ, А. А. (1904), Тобольский Север. Общий обзор страны, её естественных богатств и промышленной деятельности населения. Типография В. Киршбаума, С. Петербург.
- ДУНИН-ГОРКАВИЧ, А. А. (1910а), Русско–остяцко–самоедский практический словарь наиболее употребительных слов. Типография Епархиального братства, Тобольск.
- ДУНИН-ГОРКАВИЧ, А. А. (1910б), Тобольский Север. Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. Том III. Губернская типография, Тобольск.

- Дунин-Горкавич, А. А. (1911), *Тобольский север*. Том III. Этнографический очерк местных инородцев. Губернская типография, Тобольск.
- Евладов, В. П. (1992), *По тундрам Ямала к Белому Острову. Экспедиция на Крайний Север полуострова Ямал в 1928–1929 гг.* Слово, Тюмень
- ЛОПАРЕВ, Х. М. (1997), *Самарово, село Тобольской губернии и округа: хроника, воспоминания и материалы о его прошлом.* СофтДизайн, Тюмень.
- Новицкий, В. М. (1928), *Отчет исследовательского и лечебного отряда общества изучения края при Госмузее Тобсевера. Бюллетень Общества изучения края при Музее Тобольского Севера 1. Общество Изучен. Края при Музее Тоб. Севера, Тобольск. 1–24.*
- МИТУСОВА, Р. (1926), *Медвежий праздник у аганских остяков Сургутского р., Тобольского округа. Тобольский край 1. Тобольск. окр. плановая комис., Окр. ком. Севера и О-во изучения края, Тобольск. 11–14.*
- ПАТКАНОВ, С. (1891), *Стародавняя жизнь остяков и их богатыри по былинам и сказаниям. Живая старина. Вып. III, отдел I.* Типография Е. Евдокимова, С. Петербург.
- ПАТКАНОВ, С. (1905), *Отечественное. Азиатская Россия. Ч. I: Сибирь. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко, С. Петербург.*
- ПЛОТНИКОВ, А. Ф. (1901), *Нарымский край. Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению статистики. Т. X, вып. I.* Типография В. Ф. Киршбаума, С. Петербург.
- Россия. *Полное географическое описание нашего отечества. Под редакцией П. П. Семенова-Тянь-Шанского. Т. XVI. Западная Сибирь. Издание А. Ф. Девриена, С. Петербург.*
- РУБАКИН, Н. (1898), *Рассказы о Западной Сибири или о губерниях Тобольской, Томской, и как там живут люди. Изд-е Посредника, Москва.*
- РУДЕНКО, С. (1914), *Предметы из остяцкого могильника возле Обдорска. Материалы по этнографии России. Т. II. Т-во Р. Голике и А. Вильборг, С. Петербург. 35–56.*
- СКАЛОЗУБОВ, Н. Л. (1905), *Хроника Музея за 1901 г. Ежегодник Тобольского Губернского Музея. Вып. XIV. Типография Епархиального Братства, Тобольск. 1–7.*
- СКАЛОЗУБОВ, Н. Л. (1913), *Ботанический словарь. Народные названия растений Тобольской губернии дикорастущих и некоторых культурных. Ежегодник Тобольского Губернского Музея. Вып. XXI. II. Типография Епархиального Братства, Тобольск. 1–87.*
- СМИРНОВ, И. (1904), *Остяки и вогулы (югра). Историко-этнографический очерк. Вестник и Библиотека Самообразования. Типография Брокгауз-Ефрон, С. Петербург. 61–68, 99–104, 136–149.*
- Списки населенных мест Российской империи... Т. LX. *Тобольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1868–1869 годов. Издан Центральным Статистическим Комитетом Министерства Внутренних Дел, С. Петербург.*
- ТЕРЕШКИН, Н. И. (1981), *Словарь восточно-хантыйских диалектов. Наука, Ленинград.*

- ФИНШ, О. – БРЭМ, А. (1882), Путешествие в Западную Сибирь. Типография М. Н. Лаврова и К°, Москва.
- ХОНДАЖЕВСКИЙ, Н. К. (1880), Зимнее исследование нагорного берега Иртыша от Тобольска до Самарова и северных тундр между Обскою губою и Сургутом. Записки Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Кн. II. Типография Окружного штаба, Омск. 1–32.
- ЧАЛИКОВ, Б. Г. (1929), Журнал гидробиологических станций Казымского научно-исследовательского отряда Общества летом 1926 года. Бюллетень Общества изучения края при Музее Тобольского Севера. 1–2. Общество Изучен. Края при Музее Тоб. Севера, Тобольск. 29–34.
- ШАТИЛОВ, М. (1929), Пища Ваховских остяков. Труды Томского краевого музея. Тип. Кр. Зн., Томск. 41–50.
- ШВЕЦОВ, С. (1888), Очерк Сургутского края. Записки Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Кн. X. [б. и.] Омск. 1–87.
- ШОСТАКОВИЧ, Б. (1882), Промыслы Нарымского края. Записки Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Кн. IV. Тип. Окружного штаба, Омск. 1–40.
- ШУЛЬЦ, Л. Р. (1926), Очерк Кондинского района. Урал: Техничко-экономический сборник. Вып. 8: Уральский Север. Ч. I. Уралоблисполком, Свердловск. 19–57.
- ШУХОВ, И. Н. (1916), Река Казым и ее обитатели. Ежегодник Тобольского Губернского Музея. Вып. XXVI. Типография Епархиального Братства, Тобольск. 1–57.
- ЩАПОВ, А. П. (1906), Историко-этнографическая организация русского народонаселения. Сочинения А. П. Щапова. Том 2. Изд. М. В. Пирожкова, С. Петербург. 398–480.
- ЭРИСТОВ, А. (1933), Уральский север. Антирелигиозные очерки Тобольского края. Уралогиз, Свердловск – Москва.
- ANLQVIST, AUGUST (1880), Über die Sprache der Nord-Ostjaken. Forschungen auf dem Gebiete der ural-altaischen Sprachen. Finnische Literaturgesellschaft, Helsinki.
- DEWOS = STEINITZ 1966–1991.
- STEINITZ, WOLFGANG (1966–1991), Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Akademie Verlag, Berlin. = DEWOS.